Служанка задержала взгляд на его лбу – метка отсутствует. Теперь с первого взгляда и не скажешь кто перед тобой – жалкое низкоранговое отребье или высокородный господин с хорошими манерами. Но ей ли не знать о его истинной сущности!

«Почему ты еще жив?» – девушка сходу бесцеремонно спросила о том, что больше всего её интересовало. Не то чтобы это был такой уж удивительный факт – всё же она никогда не ходит на тренировочную площадку, а её слуги обычно не особо распространяются о происходящих там событиях. В общем, пусть этот мальчик для битья сам все расскажет.

Кён не собирался как-либо прогибаться под Дину, хотя и следовало бы. Она слишком его бесила, чтобы он мог сдержаться от такого удовольствия, как злорадство. Лениво потянувшись, парень посмотрел на девушку с озорной улыбкой на губах:

«А ты хотела бы, чтобы я умер?»

Вот теперь Дина всерьез изумилась. Опять этот ничтожный раб по-хозяйски на неё пялится и совершенно неуважительно говорит на “ты”, прямо как при первой встрече. Неужели это его настоящая личность? Да нет… Скорее всего, он так обнаглел из-за того приказа госпожи, запрещающего всячески ему вредить. Выходит, что это он попросил юную мисс, и она, что самое удивительное, действительно его отдала… Будто ценность приближенной и доверенной служанки еще меньше, чем у жалкого лакея… Что за бред здесь происходит?!

В груди закипело жгучее желание пригвоздить сопляка к стенке и наказать как следует, но этого сделать она никак не могла – тело просто не двинется из-за приказа.

«Да я бы с радостью сама тебя прикончила, но ты, мелкий гадёныш, как-то ухитрился убедить госпожу в своей несуществующей ценности. Как ты это сделал?!» – она грубо поставила поднос на лавочку и высокомерно скрестила руки в ожидании ответа.

Кён криво ухмыльнулся. Никому даже и мысль в голову не придет о том, что он смог заклеймить Юнону формацией подчинения. Вдобавок он уже придумал себе легенду, полностью оправдывающую его внезапно приобретенную ценность и положение.

«Я бы с удовольствием рассказал тебе эту занимательную историю, но… Не буду. Пусть лучше твоя милая сестрёнка спросит, ей я с радостью всё поведаю, а тебе – ни за что.» – Кён медленно начал приближаться к служанке.

«Вот как мы теперь заговорили… Получил от госпожи защиту, и сразу набрался смелости, даже перестал штанишки мочить от моего вида, как это было еще совсем недавно. Прямо-таки стал гордым львом, хотя на деле все то же никчёмное ничтожество. Браво!» – Дина презрительно ухмыльнулась, дважды издевательски хлопнув в ладоши.

К сожалению, попытка задеть его не удалась. Парень продолжал зловеще улыбаться, подходя при этом всё ближе к девушке.

«И это говорит благородная, гордая служанка, которая норовила меня прикончить из-за жалких двух палок колбасы, которые мне подарила Марина, чтобы спасти меня от голодной смерти. Знаешь, а я даже рад, что мастер Жан пользуется твоими милыми вещичками для своих грязных дел. Ты и не такого заслуживаешь за свой скверный характер.»

У девушки аж дыхание перехватило от шока и гнева. Парень не просто не повёлся на её колкости, а вместо этого едко ужалил в ответ, причём в самое сердце. Его безжалостные слова солью посыпались на еще незажившие после прошлого потрясения душевные раны. Она было хотела привычно потянуться за кинжалом, но её рука просто бесцельно замерла в воздухе на полпути.

Кён, с удовольствием подметив это нервное и беспомощное движение, подошёл к Дине почти вплотную, оттесняя её шаг за шагом, пока служанка не уперлась в стену.

хлоп

Кён резко ударил рукой по стене возле её головы, отрезая девушке дальнейший путь к отступлению, и с изрядной угрозой в голосе произнес:

«А теперь слушай внимательно. Если ты, жалкая служанка, с этого момента хоть раз посмеешь пойти против меня – жди беды. Ты меня поняла?»

Кён хотел бы сдержать язык за зубами, но “жалкая служанка” как-то само вырвалось. Он смотрел ей прямо в глаза своим немигающим тяжелым взглядом матерого убийцы.

Дине казалось, что она в буквальном смысле тонет в них. Целый поток самых разных чувств и эмоций захлестнул сознание. Никогда еще с ней так не обращались, не прижимали, не угрожали… Не пугали. Особенно неприятно было почувствовать все это от какого-то жалкого лакея, совсем юноши. Да кто он вообще такой?! Откуда такая холодная и подавляющая аура? Почему он так в себе уверен?

Как раз в этот момент снова скрипнули ворота, и на место событий пожаловала Юнона.

На милашке красовалась серая юбка, серебристые босоножки и такого же цвета обтягивающая блузка на тонких лямках. Оголенные белоснежные плечики особенно привлекали внимание. Такой совсем неподходящий для тренировок наряд она надела специально для того, чтобы вызвать определенные подозрения у служанки, потому что она всегда тренируется в особой униформе. Таким образом она все еще пыталась делать хоть какие-то намеки сквозь сеть жестких приказов, но… Заметив прижатую к стенке Дину, она радостно решила, что зря заморачивалась.

{Что?! Это он сейчас так изящно решил покончить жизнь самоубийством?!} – вопреки довольным мыслям, на лице высокородной рабыни не отразилось ни единой эмоции – спасибо приказам.

Дина моментально выскользнула из захвата парня – не дело, чтобы мисс Юнона видела её в столь унизительной ситуации.

«Госпожа, простите меня. Этот дерзкий юноша вёл себя неподобающе, разрешите его как следует наказать?» – спросила служанка, чуть запинаясь и заметно покраснев от стыда за то, что юная леди увидела её в столь позорящем честь высокорангового слуги виде.

Кён тут же согнулся в почтительном поклоне, незаметно дёрнув мизинцем и вежливо кашлянув, подавая Юноне тем самым опознавательный знак.

Юнона незамедлительно обратилась к служанке спокойным и увещевающим тоном:

«Диночка, пожалуйста, не обращай внимания на этого невоспитанного лакея. У него совсем нет манер, зато есть кое-что другое, не менее важное. Думаю, он и сам тебе уже об этом рассказал, именно поэтому я попросила тебя принести ему завтрак. За сим ты свободна.»

«Но госпожа, этот парень осмелился…»

«Не волнуйся, я сама его накажу. Лучше займись другими своими обязанностями.»

Дина недовольно поджала губы, но послушно поклонилась и ушла, перед выходом стрельнув почти видимым лучом ненависти из ледяных глаз в парня, который игриво улыбнулся ей, будто видел в ней всего лишь милую и безвредную зверушку. Плохой день, определенно плохой день…

По пути в особняк девушку мучило женское любопытство и не только, хотелось получить ответы на многие вопросы – от возможных причин столь внезапно возросшей наглости новоиспеченного лакея (может за его уверенностью стоит что-то ещё?), до странного поведения молодой госпожи, которая его защищала.

Уже в особняке она отыскала свою сестру и, ничего не объяснив, цапнула ту за руку и отвела в ближайшую безлюдную комнату.

«Что случилось? Ты хочешь сказать мне что-то важное?» – обеспокоенно спросила Анна, встревоженная таким необычным поведением обычно бесстрастной сестры.

«Тот выскочка-раб с чёрными волосами всё ещё жив.»

«Эм… Ты про… Он еще жив?! Я его три недели не видела…» – ошеломленно пробормотала блондинка.

«Да дело даже не в этом! Госпожа приказала мне ему не вредить! А теперь… он в край

обнаглел из-за этого! Анна, пожалуйста, выясни у него лично всё, что сможешь. У меня нет ни сил, ни желания иметь с этим дерзким оборванцем хоть какие-то дела!»

«Ох! Не может быть!» – Анна неверяще прикрыла рот маленькой ладошкой. Впервые её сестра столь явно показывала к кому-то свои негативные чувства. И впервые госпожа Юнона отдала одной из них свой приказ. Совсем что-то из ряда вон!

«Мне нет смысла тебе врать, так что, будь так добра, допроси этого мелкого мерзавца как следует. При необходимости примени пытки, не зря же нас им учили.»

Анна с досадой вздохнула. В её добром сердце до сих пор жили жалость и сочувствие к тому несчастному беззубому юнцу, поэтому она сразу решила, что допрашивать его через силу без особой причины не станет. Впрочем, прекрасная белокурая девушка не сомневалась, что и так узнает от парня всё, что захочет, поэтому решительно пообещала сестре все устроить.

Дина, вернув себе на лицо привычное холодное и безэмоциональное выражение, благодарно кивнула и ушла.

…

Как только служанка покинула площадку, Кён подал Юноне условный жест пальцем: она проверила формацию и отрицательно качнула головой. Это означало, что никого поблизости нет, а следовательно, никто за ними не следит с какой-нибудь техникой сокрытия. В этот же миг некоторые цепи-приказы с Юноны спали, и она в бешенстве прорычала:

«Вы просто ненормальный! Я клянусь Вам, что Ваша смерть будет долгой и мучительной! Если Вас убью не я, то это обязательно однажды сделает Дина!»

Кён беззаботно приступил к завтраку. «Не думаю, что она посмеет, когда узнает, почему я так для тебя ценен.»

«Да я бы лично отдала все имеющиеся богатства семьи, да и сам особняк в придачу, лишь бы избавиться от Вас! О какой еще ценности вы говорите?!»

«Я – друг Марины, а еще обладаю невероятными боевыми навыками. Этих двух факторов вполне достаточно, чтобы моё положение лакея было более чем обосновано.»

Юнона вновь что-то злобно прошипела себе под нос, а затем побежала спускать пар на манекене, представляя на его месте всем понятно чью хитрую физиономию.

Впервые за долгое-долгое время парень наелся от души. Степенно поднялся, выпрямил спину, слегка покрутил плечами. Что ж, пора впервые опробовать на практике чистую силу, вычислить, какова средняя скорость его движений, оценить силу ударов – в общем, надо

понять, на что сейчас способно его тело… Надо как можно скорее узнать, смог бы он выжить против мелкой чертовки при условии освоения основ чистой силы, если бы случайно не встретил её на источниках. А заодно, если получится, наказать её уже своими силами, ибо должное воспитание девчонки только началось…

http://tl.rulate.ru/book/16292/373645